

Стена Цоя

Мы на улице Старый Арбат около очень интересной достопримечательности Москвы. Вы видите за мной такая некрасивая стена, но она и является достопримечательностью, ради которой мы сюда пришли, потому что, вы видите, на этой стене изображён тот человек, которому и посвящено это видео. Это Виктор Цой, и стена эта называется “стена Цоя”.

Она здесь существует уже 32 года. Она появилась тогда, когда Виктор Цой трагически погиб в автокатастрофе, когда ему было только 28 лет. И его поклонники, его музыки, его личности, пришли сюда вот к этой стене на это место и стали здесь писать, рисовать и говорить о том, что они любят его, что они всегда будут слушать его музыку и никогда его не забудут. И вы видите, прошло 32 года, эту стену много раз замазывали власти Москвы, потому что им не нравилась такая самодетельность москвичей, – и тем не менее, портрет Виктора Цоя красуется здесь до сих пор, и вы видите, люди подходят и фотографируются, это место известно в Москве.

Виктор Цой – это русский рок-музыкант эпохи перестройки, 80-х годов прошлого века. Выставка, посвящённая юбилею Виктора Цоя, открыта не где-нибудь, а в одном из крупнейших выставочных центров Москвы, в огромном зале Манежа, куда мы сейчас пойдём. И Манеж, как вы помните, находится прямо в самом сердце Москвы, вот здесь Кремлёвскую стену просто видно при выходе из этого музея. Пойдёмте!

Посмотрите на фотографию Цоя. Уже по одной фотографии видно, что это необычный мальчик. Цой родился в семье корейца. Его отец был этнический кореец, отсюда его необычная внешность и корейская фамилия.

Виктор учился в обычной советской школе, был обычный советский школьник, но страдал в детстве от оригинальности даже своей внешности. Поэтому, когда он стал подростком, он очень начал увлекаться фильмами с Брюсом Ли, потому что ему надо было научиться драться просто-напросто. А он был очень талантливый ребёнок, и у него было два больших таланта: он всегда рисовал и любил рисовать, и всегда любил музыку, и в конце концов музыка победила. Здесь на выставке специально отвели зал, где собрали все картины, которые Виктор Цой продолжал писать, будучи уже известным музыкантом. Обратите внимание, что Цой и пел очень много о звёздах, о небе, о самолётах, и рисовал эти самолёты. Жизнь Цоя можно сравнить с этим сверхзвуковым самолётом или ракетой, который промчался по нашему небу мгновенно, но сохранившись в памяти навсегда.

Рок-музыки, собственно, в Советском Союзе не было, и слушать её было нигде, потому что не было исполнителей, не было пластинок, не было, в конце концов, клубов, где можно было познакомиться с исполнителями. Конечно, молодёжь пыталась эту музыку играть, создавать, писать, но исполняли они её друг для друга и чаще всего в таких нелегальных местах или у себя на квартирах. В 84-м году было специальное постановление о том, что играть эту музыку для широкой публики нельзя. И группа

“Кино“, создателем которой был Виктор Цой, она тут номер 17. Всё нужно было делать нелегально, подпольно, и слово “андеграунд” появилось именно в это время.

На официальной сцене, по телевизору, звучала совершенно другая музыка. И это была не плохая музыка. Это были народные песни, лирические, тема военно-патриотическая, военная, всегда была популярна. И это были прекрасные песни. Например, очень популярной певицей того времени была Людмила Зыкина.

Издавекá дóлго
Течёт рекá Вóлга,
Течёт рекá Вóлга –
Концá и крáя нет...

Но если вы посмотрите на концерты Зыкиной, вы увидите, что это совершенно другой стиль. А мир в это время уже жил в другом ритме, и конечно, советская молодёжь того времени, она тоже хотела услышать другую музыку, западную музыку, рок-музыку. Как поётся в советской песне, “кто ищет – тот всегда найдёт”. Цой и его поколение музыкантов сумели найти эту музыку и доставали любимыми способами записи западных исполнителей и музыкантов. И вот здесь вы видите эти любимые пластинки молодёжи – современников Цоя. Это Лед Зёппелин, это Роллинг Стоунз, это Дэвид Боуи, ну, и вы видите...

В моём представлении, Советский Союз – он был таким неторопливо текущим огромным океаном, на поверхности которого звучала привычная, устоявшаяся, любимая народом музыка. А эти музыканты, они были как бы под толщей этой воды, и конечно, на поверхности было очень мало слышно звуки рок-музыки. Но время шло, наступила эпоха перестройки, пришёл Горбачёв, и то, что было скрыто внизу, то, что было скрыто в глубине, оно всё вырвалось на поверхность и зазвучало так, как должна звучать рок-музыка на концертах.

Эти музыканты собирали огромные стадионы и огромные концертные залы. Уже не было никаких запретов, они звучали совершенно легально, и популярность их была необыкновенная, причём, не только в Советском Союзе, но и за рубежом. Тот же Цой ездил и был в Америке, и в Японии, и в других странах, где он пользовался фантастической популярностью.

Цой никогда не создавал композиций на острые и актуальные политические темы, он никогда не делал политических заявлений. И, чтобы было понятно, я вам скажу, что в Советском Союзе антигосударственные заявления было делать совершенно нельзя, это было официально запрещено. Но тем не менее у него, конечно, была своя позиция, которую он показывал – как? Ну, конечно, в своей музыке. Он создал свой особый, неповторимый музыкальный стиль.

Тёплое место, но улицы ждут отпечатков наших ног.
Звёздная пыль на сапогах.
Мягкое кресло, клетчатый плед...

Для него каждая деталь, которая касалась его музыкальных выступлений, его музыкальных композиций, имела очень большое значение. Даже когда это касалось

его сценического образа, костюма. Вот этот стиль, когда он весь в чёрном, в своей кожаной куртке или чёрной рубашке, эти аксессуары, которые у него были, – это всё был продуманный сценический, художественный очень важный образ.

Наступила перестройка, и музыкальный андеграунд вышел из подполья. Кто они? Это был Виктор Цой и его группа “Кино”, Андрей Макаревич и группа «Машина времени», Борис Гребенщиков и группа «Аквариум», Шевчук – “ДДТ”, Юрий Бутусов – «Наутилус Помпилиус», «Алиса», Жанна Агузарова – вот хотя бы несколько имён пионеров русского рока. Эти имена, между прочим, знает не только моё поколение, но, вы видите по лицам посетителей этой выставки, их знают до сих пор, помнят и любят абсолютно молодые люди, которым сейчас, там, 23, 25, то есть это настоящая музыка, это подлинный рок.

Кто они были? Они все были, конечно, романтики, потому что они были молодые. Конечно, они пели о любви, они мечтали о звёздах. Эти темы есть в песнях любой из этих групп. Они выше всего ценили личную свободу и независимость. Это их объединяло.

80-е годы – это время, когда Советский Союз вёл войну в Афганистане. И для такого человека, как Цой, который выше всего ставил в жизни индивидуализм и свободу, конечно, принять идею войны было невозможно, потому что война – это всегда зависимость и несвобода. Многие ровесники Цоя знали об этой войне не из кино и не по книгам, а потому что они там участвовали. В Советском Союзе служба в армии была обязательной. Каждый молодой человек, которому исполнилось 18 лет, должен был идти служить в армии. И, конечно, молодые люди, которые понимали, что они могут быть участниками этой войны афганской, они не хотели идти в армию. И появилось такое сленговое выражение “откосить от армии”. Оно использовалось тогда, оно используется даже сегодня.

Цой, как и многие его ровесники, пытался откосить от армии. И в то время был такой жёсткий способ, что если человека признавали пациентом психиатрической клиники, то, конечно, его в армию не брали. И вот Цой уже тогда проявил, очевидно, свои способности актёрские – он изобразил, что у него психическое заболевание. И изобразил это так хорошо, что его забрали в психиатрическую старую, очень известную больницу Ленинграда тогда, и в ней он провёл несколько месяцев. До конца своей жизни Цой вспоминал эти месяцы как самые жуткие и ужасные месяцы в своей жизни.

Антивоенная тема была и в творчестве самого Цоя, и у всех его ровесников – рок-музыкантов. Одна из самых известных песен называется “Группа крови”.

Группа крови на рукаве,
Мой порядковый номер на рукаве.
Пожелай мне удачи в бою, пожелай мне
Не остаться в этой траве,
Не остаться в этой траве.
Пожелай мне удачи, пожелай мне удачи!

Молодёжь 80-х устала петь одни и те же песни, она устала верить в коммунистические идеалы, устала повторять одни и те же слова, а жизнь реальная, жизнь, которая была вокруг, была скучна и однообразна. И рок-музыканты, как люди искусства, очень чуткие к атмосфере, они почувствовали вот эту вибрацию в воздухе, желание людей изменить старую жизнь. И в это время Цой пишет самую свою

популярную пѣсню, которую вслед за ним повторяли миллионы тогда и, надо сказать, которая не потеряла своей популярности сегодня. Это пѣсня “Перемен!”. Музыкант со сцены буквально кричит эти слова, и вслед за ним кричат его слушатели, кричат его поклонники: “Перемен требуют наши сердца!”.

Перемен требуют наши сердца,
Перемен требуют наши глаза.
В нашем смехе и в наших слезах,
И в пульсации вен
Перемен!
Мы ждѣм перемен.

Так вовремя сказанное слово может изменить мир и из популярного музыканта сделать культовую фигуру для миллионов. Цой хотел для себя быть свободным и независимым. И надо сказать, что с того времени появилось новое поколение, которое, собственно, и стало таким – свободным, независимым, раскованным, думающим. Среди этого поколения Цой – его пѣсни, его творчество, его образ – продолжает, как это ни странно, быть очень-очень популярным.

Не случайно выставка называется “Путь героя”. Действительно, фигура Цоя стала культовой фигурой, и он представляет из себя настоящего героя для молодого поколения, и неважно, когда родились эти молодые люди.